

Начальник уезда Ци долгие мгновения колебался, но в итоге уступил как ему, так и собственному искреннему желанию издать книгу:

— Когда эта книжная башня будет построена, я напишу запись об ее возведении и в ней обелю твою репутацию. Позже я подберу несколько статей, слегка их отредактирую и передам тебе.

Цуй Се покорно согласился и, видя, что дело улажено, поднялся, чтобы попрощаться. Начальник уезда Ци приказал писцу Чжану из налогового отдела выпроводить его, а заодно показать новое место для книжной лавки, выбранное им для переезда.

Двор, выбранный начальником уезда Ци, раньше занимала ткацкая лавка. Место было просторным, намного шире прежнего двора Цуй Се, уходящим вглубь еще на два порядка построек, да и само фасадное помещение имело второй этаж. Раньше лавка процветала, и семья Цуй Се сама пару раз покупала там ткани. Однако в последние месяцы стали ходить слухи, будто Маленький принц вот-вот нападет на Юнпин и Шаньхайгуань. Торговля заглохла, пути для доставки товаров перекрывались, к тому же добавилось несколько налоговых застав. В итоге хозяин решил бросить заведение и вместе со нажитым добром, слугами и наложницами вернулся на юг, оставив приглядывать за усадьбой лишь одного пожилого слугу.

Когда они прибыли на место, старый слуга хозяина и маклер провели их по дому. Стойки и стулья в торговом зале сохранились отлично, а жилые помещения в заднем дворе требовали лишь небольшой уборки перед новосельем. На складе оставались старые ткани и мебель, которые хозяин не захотел везти с собой; после мытья и чистки их вполне можно было использовать.

Дом подбирал начальник уезда Ци, изначально намеревавшийся покрыть расходы за счет залога прежней книжной лавки. Но раз уж Цуй Се решил пожертвовать то место ради доброго имени матери, он не захотел пользоваться щедростью начальника уезда Ци и велел Цуй Юаню принести деньги и передать их писцу Чжану.

Писец Чжан не смог его отговорить и составление договора взял на себя: усадьба отдавалась в залог за сто двадцать лянов серебра с правом выкупа через десять лет. Под надзором писца из налогового отдела старый слуга не посмел завысить цену, но перед самой подписью дрожащим голосом напутствовал:

— Наказываю тебе беречь этот дом. Наш хозяин только на ремонт двора потратил не меньше трех-четырех сотен лянов. Кабы не татары у границ, мы ни за что не отдали бы его другому.

Цуй Се улыбнулся:

— Не беспокойтесь, почтенный. Мы берем усадьбу для торговли и жизни, как же нам не беречь ее? — Посмотрев на старика и видя, что тот слаб здоровьем, он спросил: — Вы тоже держите путь на юг? В таком почтенном возрасте отправляться в дорогу с серебром не слишком-то безопасно. Я дам вам сверх того три ляна, чтобы вы наняли крепкого молодого попутчика.

Старик выпрямил спину и, глядя то на него, то на писца, с улыбкой ответил:

— В этом нет нужды. Мой хозяин дружен с семьей Хань, торгующей растениями, так что я позже сяду на их лодку и отплышу на юг. Вот только лодка семьи Хань отходит лишь в конце месяца, так что покорнейше прошу молодого господина позволить мне пожить здесь еще несколько дней.

Это вовсе не составляло проблемы.

Цуй Се ответил:

— Живите спокойно. Вот только в ближайшие дни мастера из моего дома станут постепенно перебираться сюда, так что может быть шумновато. Прошу вас, дедушка, отнестись с пониманием.

Новое помещение оказалось вдвое больше прежнего. Из-за того что прежний хозяин содержал наложниц, на втором и третьем ярусах устроили несколько отделяющихся уголков с отдельными комнатками, куда отлично могли заселиться работники с семьями. Теперь заднее флигельное здание можно было целиком переоборудовать под мастерскую, не выделяя целый этаж под общежитие для рабочих.

Вернувшись домой, он собрал всех мастеров и во всеуслышание объявил новость. Управляющий Цзи застыл в ошеломлении, а затем в волнении вскочил с места:

— Как же так? Зачем закрывать такую хорошую лавку?! Мы ведь с таким трудом прославили имя книжной лавки «Чжижун»...

Цуй Се спокойно дождался, пока тот выговорится, а затем откинулся на спинку кресла, сложил руки на коленях и тихо спросил:

— Так кто прославился: книжная лавка «Чжижун» или красавица Цуй?

Пыл управляющего Цзи тут же угас. Опустив голову, он не смел проронить ни слова. Продавцы книг прекрасно знали, насколько гремит слава о «красавице Цуй», просто скрывали это и не дерзали доносить до хозяина. Кто же знал, что Цуй Се уже давно обо всем осведомлен?

В комнате воцарилась тишина. Цуй Се произнес:

— Я принял решение передать книжную лавку «Чжижун» уезду. Новым же местом станет лавка шелковых тканей Чжао на Северной улице. Я уже осмотрел ее: тамошний двор куда просторнее двух наших прежних, да и изолированных комнат там полно. Кто захочет переехать с семьей — всем хватит места.

— Хотя усадьба взята в залог всего на десять лет, через десять лет я уже отправлюсь в столицу, и вы просто перенесете книжную лавку сюда. Она находится прямо у памятной арки, по улице часто ходят стражники, так что никто не посмеет у вас хулиганить. Если же места для проживания окажется мало, можно арендовать большой дом у Северных ворот — это недорого и неподалеку.

Мастера зашевелились, с надеждой глядя на него. Управляющий Цзи, боясь, что в будущем торговля пойдет хуже прежнего, тяжело вздохнул и спросил:

— А как быть с теми книгами и иллюстрированной бумагой, что выходили раньше? И как же «Троецарствие»? Мы продолжим его издавать?

Разумеется, продолжим. Он хотел всего лишь избавиться от сомнительного актива под именем «красавица Цуй», а вовсе не перекрывать себе источник дохода.

Цуй Се слегка улыбнулся и распорядился:

— Для начала повесьте вывеску с объявлением, что лавка закрывается и объявляет распродажу. «Распродажа всех запасов! Остались последние несколько десятков и сотен

экземпляров! Кто успел — того и книги, опоздавшим приносим извинения!».

— И никому не говорите, что лавка перебирается на Северную улицу. Новую книжную лавку я намерен назвать «Цзюаньчжай». Назначим туда несколько новых продавцов, а продавать будем исключительно книги для государственных экзаменов. Как только приказчик Цзи подготовит сборники экзаменационных сочинений, отобранные советником Лю, сразу приступим к печати образцовых работ для осенних экзаменов. В будущем сможем продавать там и «Троецарствие», а вот «Записки о собранных ароматах» и листки с красавицами здесь продаваться больше не будут.

«Цзюаньчжай» — именно так он подписал картину, подаренную цянху Се. Звучало это название благородно и изысканно. Отныне новая лавка станет специализироваться на изящной словесности, выдержанных и содержательных сборниках эссе, пособиях для экзаменов, канонах, исторических трудах, философских трактатах и литературных сборниках. Когда в будущем он сдаст экзамены и отправится в столицу, при упоминании хозяина «Цзюаньчжай» каждый сочтет его образованным и добропорядочным печатником и библиофилом. А показанный портрет Гуаньинь работы цянху Се можно будет считать ценным произведением известного мастера.

Но ведь изображения красавиц приносили огромный доход! Управляющий Цзи в забытьи снова подскочил:

— Молодой господин, вы это серьезно? Неужели правда больше нельзя их продавать? Эта книга только-только завоевала известность на юге, крупные купцы приплывают на кораблях, чтобы скупить оптом...

Цуй Се непреклонно ответил:

— Моя репутация важнее. Лавка уже передана уезду. Поторгуем несколько дней на распродаже и закрываемся, чтобы не мешать господину начальнику уезда возводить книжную башню.

А затем можно неспешно распродавать оставшиеся тиражи в книжных лавках других уездов, пустить часть как «частные коллекционные экземпляры» на уличных лотках. Через пару лет, когда шумиха утихнет, можно под чужим именем выпустить перепечатанное издание, а спустя еще несколько лет — коллекционное подарочное...

Не продавая, продавать еще выгоднее.

Выслушав эту теорию, управляющий Цзи посмотрел на него совершенно иными глазами. Как молоденький господин, не ведающий нужды, может быть настолько беспощаден в жажде наживы?! Продавать волнами каждые несколько лет... Даже самые искушенные владельцы печатных домов до такого бы не додумались!

Родись он в эпоху Троецарствия, непременно стал бы героем-гегемоном в смутные времена, подобным Цао Мэндэ!

Втайне подивившись, управляющий Цзи вернулся к делам лавки и организовывать переезд мастеров. Когда покупатели спрашивали, почему заведение закрывается, он нарочито выдавливал пару слез и, не объясняя причин, со слезами на глазах вещал:

— В будущем непременно найдется тот, кто переймет способ цветной печати и вновь издаст «Троецарствие»! Столь прекрасная книга не канет в небытие!

Когда богатые купцы из других краев изъявляли желание выкупить лавку и заполучить технологию цветной печати, он туманно отнекивался:

— Сия лавка ныне принадлежит уезду, разве гоже частным лицам торговать уездным достоянием? Вы лишь запаситесь терпением. Наш Цяньань — край талантливых мужей и образованных людей, цветная печать у нас бесследно не исчезнет!

Поторговав несколько дней на распродаже, книжная лавка «Чжижун» окончательно закрылась. Начальник уезда Ци собрал средства у богатых семейств, прибавил к ним пожертвованные Цуй Се книги и приступил к переустройству книжной башни.

То, как легко и решительно Цуй Се отдал усадьбу, поразило знакомых литераторов и образованных мужей. Они пришли к нему домой и допытывались:

— Неужели тебе нисколько не жаль вот так взять и пожертвовать собственную лавку? Чем же ты теперь будешь промышлять?

Семья Чжао забеспокоилась еще сильнее, опасаясь, что он снова вернется к прежней бедной жизни, когда даже дом не на что было починить. Старый почтенный Чжао пришел навестить его лично и чуть было не забрал обратно к себе на попечение.

Растроганный до глубины души Цуй Се поблагодарил их за заботу, объяснил свои опасения насчет собственного имени и успокоил:

— Я ведь подарил всего лишь одну усадьбу. Разве люди и технология цветной печати не остались при мне? В будущем я открою новую книжную лавку и продолжу печатать «Троецарствие».

<http://bllate.org/book/18372/1761306>